

УДК 33

DOI 10.36511/2588-0071-2020-2-81-92

Чеботарев Владислав Стефанович

доктор экономических наук, профессор, начальник кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Vladislav S. Tchebotaryov

doctor of sciences (economics), professor, chief of chair of economy and economic safety

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: vschebotarev@rambler.ru

Шох Маргарита Альбертовна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры экономики и экономической безопасности

Нижегородская академия МВД России (603950, Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3)

Margarita A. Shokh

candidate of sciences (economics), associate professor, professor of chair of economy and economic safety

Nizhny Novgorod academy of the Ministry of internal affairs of Russia (3 Ankudinovskoye shosse, Nizhny Novgorod, Russian Federation, 603950)

E-mail: margaritashoch@mail.ru

**Российская экономика в 2020 году:
тренды и угрозы безопасности**

Russian economy in 2020: trends and security threats

Статья содержит прогноз экономического тренда России в 2020 году на основе анализа индексов потребительской и предпринимательской уверенности и оценку его влияния на уровень экономической безопасности.

Ключевые слова: экономическая безопасность, прогноз социально-экономического развития, экономический рост, индекс потребительской уверенности, индекс предпринимательской уверенности.

The article contains a forecast of the economic trend in Russia in 2020 based on the analysis of consumer and business confidence indices and an assessment of its impact on the level of economic security.

© Чеботарев В.С., Шох М.А., 2020

Keywords: economic security, forecast of socio-economic development, economic growth, consumer confidence index, business confidence index.

Прогнозная оценка уровня экономической безопасности в первую очередь предполагает определение и анализ основных закономерностей и тенденций развития. Макроэкономическое прогнозирование, в том числе в сфере безопасности, имеет в виду расчеты предполагаемых значений базовых макроэкономических показателей, позволяющих оценить уровень экономического развития территории — страны, региона, города. Перечень таких показателей весьма обширен и включает в себя как агрегированные характеристики типа валового внутреннего продукта, национального дохода, уровня жизни населения, так и специфические: уровень безработицы, темпы инфляции, рост реальных доходов и т. д. Определение прогнозных значений данных показателей необходимо для понимания целей и задач экономического развития страны, минимизации факторов риска и неопределенности, с которыми неизбежно сталкивается каждая экономика, оценки внешнего влияния на ее состояние с целью разработки стратегии и тактических мер по обеспечению безопасности ее функционирования.

Одним из существеннейших факторов макроэкономической динамики является потребительский спрос. Желание потребителей расходовать средства на приобретение товаров и услуг или вкладывать их в сбережения, степень их удовлетворенности ассортиментом и качеством продаваемых товаров, ежедневно совершаемый потребителями выбор в пользу тех или иных товаров или производителей — все это является основанием для формирования деловой активности, начала предпринимательской деятельности. Именно поэтому изменения в потребительских настроениях, так называемые потребительские ожидания, являются весьма показательным индикатором, позволяющим оценить будущие изменения в бизнесе, а следовательно, и во всей экономике.

Прогнозирование экономического тренда возможно вести на основе анализа динамики таких показателей, как самооценка уровня обеспеченности доходами, уровень потребления отдельных видов товаров и услуг (недвижимость, товары первой и не первой необходимости, банковские и другие услуги и т. д.). Значимость потребительских ожиданий для прогнозирования экономических трендов хорошо подтверждают наблюдения, проводимые Росстатом относительно оценки изменений экономической ситуации (рис. 1) [1]. Очевидно, что потребители, конечно, имеют несколько преувеличенные ожидания относительно своего благополучия и благополучия экономики, но, вне сомнения, общая тенденция предполагаемых событий потребителями определяется ими достаточно верно, и, следовательно, эти предположения можно использовать для краткосрочных прогнозов.

Основным показателем, отражающим потребительские ожидания, является индекс потребительской уверенности. Он представляет собой комплексный показатель, характеризующий уровень оптимистичности настроения населения в отношении состояния экономики, который оценивается через его потребление и сбережение.

Рис 1. Оценка изменений экономической ситуации в России

Для расчета этого показателя определяются значения частных индексов (индексов произошедших и ожидаемых изменений личного материального положения, индексов произошедших и ожидаемых изменений экономической ситуации в стране и индекса благоприятности условий для покупок). Обобщающий индекс потребительской уверенности определяется как среднее арифметическое этих частных индексов. При этом он может принимать как положительные значения — в том случае, когда преобладают позитивные оценки произошедших или предполагаемых событий, или отрицательные — тогда, когда удельный вес негативных оценок становится значительнее.

Анализ изменений оценок за прошедший 2019 год показывает, что индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу менялся в 2019 году очень незначительно, оставшись к концу года на уровне -9% (рис. 2) [2], что означает, что доля населения, негативно оценивающего предполагаемые изменения в экономике, выше доли респондентов, придерживающихся положительного мнения о предполагаемых событиях в будущем году, хотя основная их часть — более половины — имеют нейтральное мнение по данному вопросу.

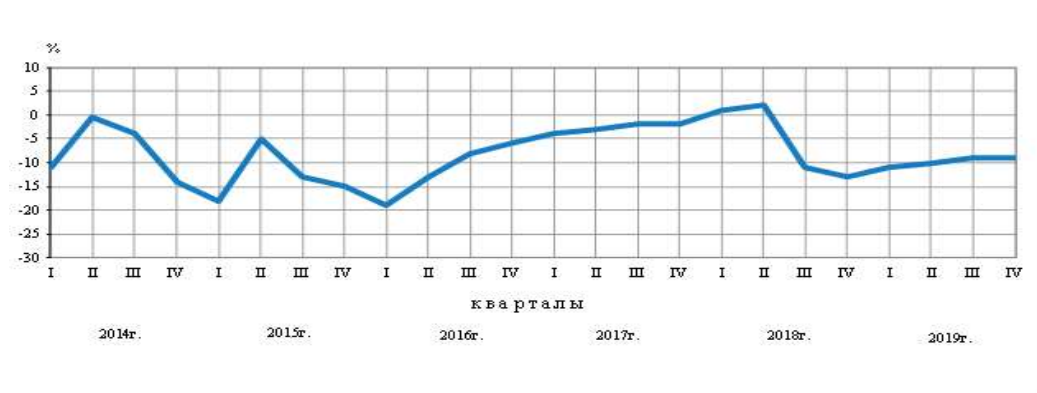

Рис 2. Индекс ожидаемых изменений экономической ситуации в России на краткосрочную перспективу

При этом нельзя не отметить, что с 2015 года положительные значения индекса принимал только в I и II кварталах 2018 года, после чего произошел резкий спад и в настоящее время наблюдается медленное восстановление с тенденцией к стабилизации.

С похожей картиной менялся другой показатель — индекс произошедших изменений в экономике России (рис. 3).

Рис. 3. Индекс произошедших изменений в экономике России

И в этом случае основная масса респондентов придерживается нейтральных оценок событий, происходивших в 2019 году (49%), однако доля тех, кто имеет по данному вопросу негативное мнение, также очень значительна (38%), в результате чего общее значение индекса невелико (-15%) и также не изменялось в конце 2019 года.

Аналогичным образом выглядит и динамика индексов ожидаемых и произошедших изменений в личном материальном положении (рис. 4 и 5).

Рис. 4. Индекс ожидаемых изменений в личном материальном положении

И в этих случаях преобладает население, нейтрально оценивающее предполагаемое и фактическое изменение своего материального положения (65 и 62% соответственно). Но, несмотря на отрицательные значения обоих индексов, можно сделать вывод об осторожном оптимизме россиян, поскольку доля лиц, предполагающих улучшение своего материального положения в будущем, больше доли тех, кто признал свое положение улучшившимся в истекшем году (12 и 10% соответственно). Вместе с тем, и один и другой индекс имеют тенденцию к стагнации.

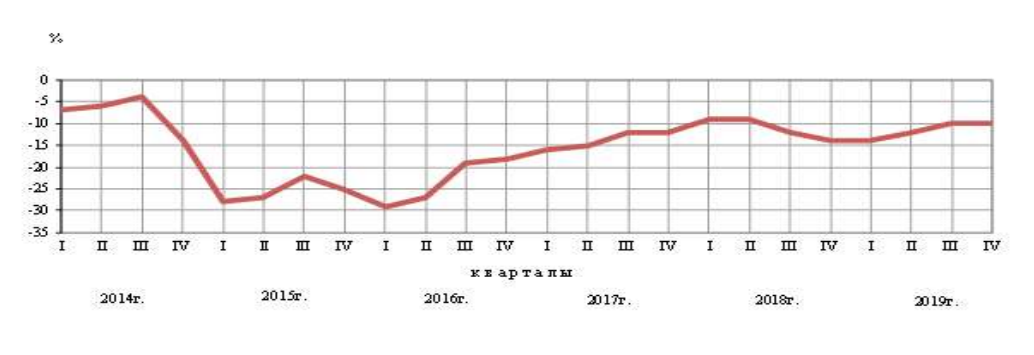

Рис. 5. Индекс произошедших изменений в личном материальном положении

Последние из частных индексов — индекс благоприятности условий для крупных покупок и индекс благоприятности условий для сбережений также незначительно менялись в 2017—2019 годах. Последний из них имеет самое низкое значение из всех частных индексов — 34%, что является результатом многолетнего снижения реальных доходов россиян.

Таким образом, общий (композитный) индекс потребительской уверенности, как и все частные индексы, находится в отрицательной зоне (-13%) и за прошедший год имел незначительный рост с тенденцией к стабилизации (рис. 6).

Рис. 6. Индекс потребительской уверенности

Ожидания предпринимателей относительно развития событий в экономике демонстрирует индекс предпринимательской уверенности, который характеризует состояние делового климата в стране. Наряду с индексом потребительской уверенности он также считается опережающим индикатором, обладающим высоким предсказывающим свойством, и рассчитывается как среднее арифметическое значение частных балансов оценок фактически сложившихся уровней спроса, запасов готовой продукции, а также ожидаемого в ближайшие 3 и 6 месяцев изменения объема выпуска продукции [3].

Ожидания руководителей опрашиваемых организаций относительно изменения спроса на свою продукцию уже давно стабильно находятся в от-

рицательной зоне, при этом более пессимистичны в этом отношении руководители организаций, занятых в обрабатывающих производствах. В целом в 2019 году их ожидания несколько улучшились (выросли на 3 процентных пункта), а ожидания в добывающих отраслях, напротив, ухудшились (снизились на 4 процентных пункта) (рис. 7) [4].

Рис. 7. Динамика оценки спроса на продукцию организаций (баланс, в процентах)

Однако, что очень важно, число фирм, ожидающих рост выпуска в ближайшие 3 месяца, больше числа фирм, предполагающих его снижение, — это демонстрируют положительные значения баланса (рис. 8), особенно больше таких организаций в обрабатывающих отраслях, причем общее их число выросло по всей экономике по сравнению с 2018 годом.

Рис. 8. Динамика оценки ожидаемого в ближайшие три месяца изменения выпуска продукции организаций (баланс, в процентах)

Основными факторами, сдерживающими рост деловой активности, по мнению предпринимателей и в обрабатывающих отраслях, и в добывающих, являются низкий спрос на выпускаемую продукцию на внутреннем рынке, избыточное налогообложение и высокий уровень неопределенности в экономике (рис. 9).

В целом ожидания предпринимателей относительно событий в экономике в краткосрочном периоде отличаются от ожиданий потребителей не-

существенно. Индекс предпринимательской уверенности в 2019 году по сравнению с 2018 годом в добывающих отраслях остался без изменений, а в обрабатывающих производствах незначительно вырос, оставшись по-прежнему в отрицательной зоне (рис. 10).

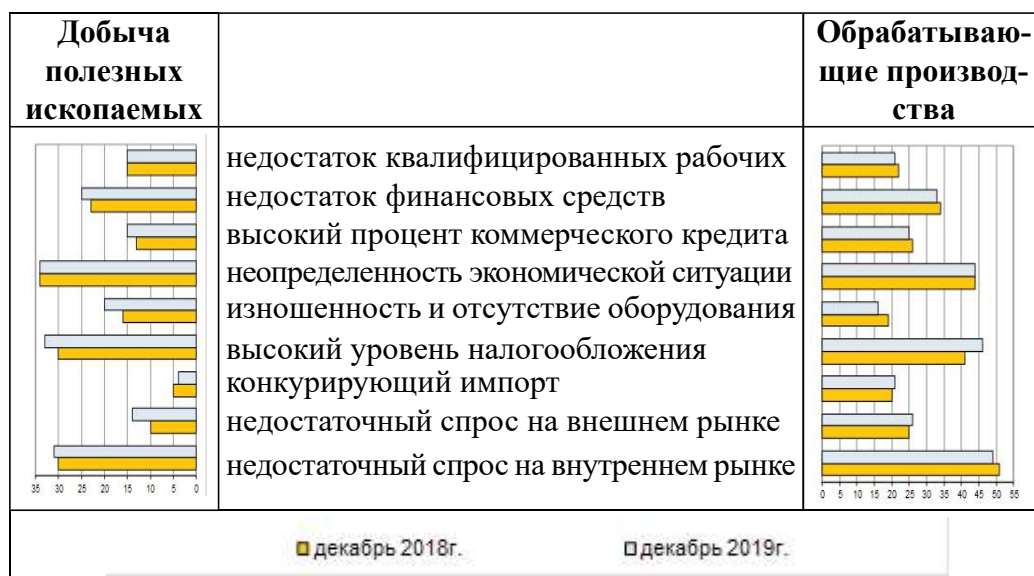

Рис. 9. Оценка факторов, ограничивающих рост производства (в % от числа опрошенных)

Рис. 10. Индексы предпринимательской уверенности (с исключением сезонного фактора, в процентах)

Рассмотрение прогнозного состояния российской экономики нельзя вести в отрыве от мировых экономических процессов. Следует отметить, что тот же индекс потребительской уверенности в странах Евросоюза также находится в отрицательной зоне и практически во всех странах, кроме Греции, Ирландии, восточноевропейских и прибалтийских стран, значение индекса ухудшилось. В отличие от этого индекс предпринимательской уверенности в России демонстрирует небольшую положительную динамику, тогда как практически во всех странах Евросоюза, кроме Греции, он существенно упал (табл. 1).

Таблица 1

**Индексы потребительской и предпринимательской уверенности
в России и странах ЕС**

Страна	Индекс потребительской уверенности		Индекс предпринимательской уверенности	
	Ноябрь 2018 г.	Ноябрь 2019 г.	Ноябрь 2018 г.	Ноябрь 2019 г.
Россия	-16,6	-12,8	-3,5	-2,5
Австрия	0,1	-4,3	7,0	-9,4
Бельгия	-6,8	-12,0	-2,1	-9,8
Великобритания	-8,1	-8,8	4,1	-16,7
Венгрия	-5,9	-5,0	12,5	6,7
Германия	0,8	-2,0	7,3	-16,2
Греция	-32,7	-6,8	-3,2	1,4
Дания	5,6	3,6	0,6	-6,2
Ирландия	6,5	-3,3	-0,8	-5,1
Испания	-4,9	-10,3	-0,8	-6,2
Италия	-10,7	-16,1	4,1	-16,7
Люксембург	0,1	-2,7	-4,4	-22,9
Нидерланды	-1,8	-7,4	4,1	-0,4
Польша	3,7	3,1	-3,9	-9,9
Португалия	-4,5	-6,2	-0,3	-3,4
Словакия	-7,8	-8,7	1,5	-1,3
Финляндия	2,9	-4,5	7,4	-6,9
Франция	-13,9	-6,0	0,4	-7,3
Чехия	1,2	-0,3	2,2	-6,2
Швеция	1,0	-2,0	15,6	-8,2

Очевидно, что процессы, происходящие в мировой экономике, не могут не оказывать своего влияния на экономику России. Новая модель роста, наблюдаемая и анализируемая в настоящее время, показывает, что ставшие традиционными механизмы экономического регулирования оказываются малоприменимыми. Важнейшими характеристиками новой реальности является снижение значимости для стимулирования экономического роста институциональных факторов и антициклической экономической политики, и выдвигание на первый план ресурсных и технологических факторов. Основной причиной происходящих изменений исследователи называют значительные сдвиги, происходящие на ресурсных рынках и в мировой торговле. В первую очередь, это изменения на рынках труда, выражающиеся в сокращении его предложения в развитых странах и росте его стоимости в развивающихся странах. Во вторую очередь — связанные с этим изменения на рынке технологий, где приоритет получают ресурсосберегающие технологии, разработка новых видов и источников ресурсов и альтернативная энергетика. В мировой торговле — это разворачивание дезинтеграционных

процессов, проявляющихся в торговых войнах и расширении двухсторонних соглашений взамен многосторонних [5].

Происходящие структурные изменения в мировой экономике в значительной степени определяют прогнозы развития ситуации в российской экономике. Старение населения, снижение предложения на рынке труда в России — это не только растущие расходы бюджета на пенсионное обеспечение и здравоохранение. Это в первую очередь необходимость ускоренного роста производительности труда за счет повышения технологического уровня производства и уровня капиталоемкости. Эти же задачи ставят необходимость повышения потребительского спроса путем роста уровня реальных доходов населения. Создание искусственного конкурентного преимущества российской экономики за счет заниженной стоимости труда и уровня потребления не могло в длительном периоде быть фактором роста российского экспорта. Практически все развивающиеся страны в настоящее время столкнулись с утратой своих преимуществ в сфере использования рабочей силы. Следовательно, и для российской экономики задача создания высокотехнологичных рабочих мест, способных в значительной степени заместить труд капиталом, увеличивающих доходы работников и поступления в бюджет, является одной из самых актуальных задач.

В свою очередь, распространение и интенсификация ресурсосберегающих технологий в существенной степени лишает российскую экономику и ресурсных преимуществ. Зависимость развитых стран от источников сырья неуклонно сокращается, а их достижения в сфере ресурсосбережения предоставляют им дополнительные возможности для экспорта своих разработок. Это напрямую ставит перед российской экономикой задачу ускоренного развития производства конкурентных товаров и услуг с высокой добавленной стоимостью. Основной проблемой в этом отношении являются ограниченные возможности отечественных производителей в части получения доступа к высоким технологиям: иностранные инвестиции в отечественную экономику сократились на последние 7 лет почти в три раза (из европейских стран, основного источника прямых инвестиций и притока новых технологий — на 88%) [5], отток капитала из страны растет, рынок нелегальных технологических заимствований стремительно сужается.

Таким образом, исследованные ожидания российских потребителей и предпринимателей, а также внешнеэкономические факторы позволяют сделать вывод о том, что невысокие темпы роста российской экономики, наблюдавшиеся в 2018—2019 годах, скорее всего, сохранятся и в 2020 году. Можно констатировать, что ситуация в экономике будет выглядеть достаточно стабильной, но без перехода в ближайшей перспективе к устойчивому подъему. Это свидетельствует о том, что в стране создана основа для минимизации рисков, способных нанести ущерб российской экономике на настоящем этапе в условиях отсутствия волатильности, но низкие темпы экономического роста России, значительно отстающие от среднемировых (1,2% в России, 2,4% соответственно [6]), *commodity*-направленность и вследствие этого примитивная структура ее экономики существенно усиливают угрозы национальной безопасности в будущем и делают ее значительно более уязвимой. Нельзя отрицать значительные риски, обозначаемые в экономике

как «черные лебеди» — американский экономист Нассим Талеб, введший этот термин, обозначал им грядущие события, имеющие значительные последствия, но с трудом поддающиеся прогнозу. Уже очевидно, что таким событием является, по-видимому, пандемия коронавируса, спровоцировавшая падение стоимости нефти вследствие сокращения спроса на нее и замедление мировой экономики. В этих условиях рисковый сценарий, определенный Центральным банком России в Основных направлениях единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов, предполагающий, что при снижении мировых цен на нефть до \$25 за баррель (а в наиболее острой фазе кризиса и до \$20 за баррель) в 2020 году в России произойдет ускорение инфляции до 7-8% и спад ВВП на 1,5-2,0%, практически начал осуществляться [7].

Обстоятельства указывают, что наиболее реальным способом обеспечения высокого уровня безопасности экономики России является более глубокая диверсифицированность российской экономики и ее устойчивый рост [8]. Основным тормозом экономического роста сейчас является очень слабый внутренний спрос, вызванный многолетней стагнацией доходов населения, увеличивающийся налоговый гнет, а также растущая нестабильность мировой экономики, что подтверждается негативными ожиданиями потребителей и производителей в европейских странах, которые являются основными торговыми партнерами России. Дополнительными сдерживающими факторами развития экономики являются недостаточно благоприятный деловой климат в российской экономике, относительно низкая производительность труда, слабая инновационная активность, высокая степень износа основных фондов.

Правительство РФ в полной мере понимает всю сложность развития ситуации в экономике и принимает меры по снижению ее уязвимости к угрозам. Новый импульс российской экономике, очевидно, должны задать национальные проекты, установленные Указом Президента страны Владимира Путина от 7 мая 2018 года [9]. Эти проекты носят выраженный социальный характер, при этом они не имеют своей целью достижение высоких темпов экономического роста, хотя и предполагается, что вложения в человеческий капитал и инфраструктуру должны принести отдачу в виде повышения значений макроэкономических показателей. Вместе с тем, по оценке Всемирного банка, отдача от наращивания государственных расходов на реализацию национальных проектов позволит ускорить экономический рост в 2020 году примерно на 0,1%, в 2021 году — на 0,2-0,3% в год [10]. Таким образом, национальные проекты, запущенные в прошедшем году, только начали реализовываться и с учетом своих масштабов не могут дать столь скорую отдачу, а инерционные силы по-прежнему имеют большие возможности по сдерживанию экономического роста. Кроме того, по мнению экспертов, увеличение расходов на нацпроекты стимулирующего влияния на спрос практически не окажет, поскольку основная их часть направляется на инфраструктуру и наибольшую выгоду от их реализации получают госкомпании и фирмы, работающие на госзаказе, а не конечные потребители.

Нельзя не принимать во внимание негативное влияние на экономику России внешних факторов — торговых войн, европейской дезинтеграции, эпи-

демии коронавируса и т. д., однако исследования, проведенные Всероссийской академией внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, показали, что внешние факторы могут оказать существенное влияние на состояние национальной экономики, но не в состоянии «обеспечить выход из ловушки низких темпов роста... Перспективы решения соответствующих задач связаны не с внешними условиями, не со сценариями того, что будет происходить в других регионах мира... а с тем, как будет выглядеть конфигурация мер экономической политики, направленных на стимулирование роста национальной экономики» [11]. Кроме того, без структурных управленческих, институциональных, налоговых и других экономических реформ, включая законодательные меры по улучшению существующего делового климата, а также без развития конкуренции, снижения роли государства в экономике и привлечения инвестиций выйти в ближайшие два-три года на темпы роста выше 2,5% вряд ли возможно. Без решения или хотя бы минимизации этих проблем достичь даже среднемировых темпов роста крайне затруднительно.

Примечания

1. Потребительские ожидания в России. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/127.htm (дата обращения: 16.01.2020).
2. Потребительские ожидания в России в IV квартале 2019 года. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/6.htm (дата обращения: 10.01.2020).
3. Лосева О.В., Федотова М.А., Хотинская Г.И. Деловая активность как опережающий индикатор экономического развития: зарубежный и российский опыт // Вестник финансового университета. 2015. № 3. С. 26—37.
4. Деловая активность организаций в России в декабре 2019 года. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/250.htm (дата обращения: 06.02.2020).
5. Афонцев С.А. Новые тенденции в развитии мировой экономики // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63. № 5. С. 36—46.
6. Перспективы мировой экономики. Всемирный банк. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/219971574886440769/Global-Economic-Prospect-2020-GDP-growth-data-RU.xlsx> (дата обращения: 10.03.2020).
7. Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2020 год и период 2021 и 2022 годов. Банк России. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf) (дата обращения: 20.02.2020).
8. Шох М.А., Бедринцев А.К. Модернизация экономики России с учетом современных вызовов // На страже экономики. 2017. № 2 (2). С. 61—66.
9. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204. URL: <http://government.ru/projects/selection/743/35675/> (дата обращения: 19.12.2019).
10. Всемирный банк видит ограниченное влияние госрасходов на рост экономики РФ, советует ускорить реформы. URL: <https://ru.reuters.com/article/businessNews/idRUKBN1Y82A0-ORUBS> (дата обращения: 26.02.2020).
11. Афонцев С.А. Прогнозы мировой экономики: что они обещают России? // Современность и традиции макроэкономического прогнозирования и управления эффективностью: сборник статей участников Первых Ефимовских чтений (Мо-

сква, 4 октября 2018 г.). М.: Всероссийская академия внешней торговли Министерства экономического развития Российской Федерации, 2019. С. 52—61.

References

1. Consumer expectations in Russia. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/127.htm (accessed 16.01.2020). (In Russ).
2. Consumer expectations in Russia in the fourth quarter of 2019. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d05/6.htm (accessed 10.01.2020). (In Russ).
3. Loseva O.V., Fedotova M.A., Hotinskaya G.I. Business activity as a leading indicator of economic development: foreign and Russian experience. *Bulletin of the financial University*, 2015, no. 3, pp. 26—37.
4. Business activity of organizations in Russia in December 2019. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/B04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/250.htm (accessed 06.02.2020). (In Russ).
5. Afoncev S.A. New trends in the development of the world economy. *World economy and international relations*, 2019, vol. 63, no. 5, pp. 36—46. (In Russ).
6. Prospects for the world economy. World bank. URL: <http://pubdocs.worldbank.org/en/219971574886440769/Global-Economic-Prospects-January-2020-GDP-growth-data-RU.xlsx> (accessed 10.03.2020). (In Russ).
7. The main directions of the unified state monetary policy for 2020 and the period 2021 and 2022. Bank of Russia. URL: [http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020\(2021-2022\).pdf](http://www.cbr.ru/Content/Document/File/79958/on_2020(2021-2022).pdf) (accessed 20.02.2020). (In Russ).
8. Shokh M.A., Bedrincev A.K. Modernizing the Russian economy to meet modern challenges. *On guard of the economy*, 2017, no. 2 (2), pp. 61—66. (In Russ).
9. On national goals and strategic objectives for the development of the Russian Federation for the period up to 2024: decree of the President of the Russian Federation no. 204 of May 7, 2018. URL: <http://government.ru/projects/selection/743/35675/> (accessed 19.12.2019). (In Russ).
10. Afoncev S.A. Global economic forecasts: what do they promise Russia? *Modernity and traditions of macroeconomic forecasting and performance management: collection of articles by participants of the First Efimov readings* (Moscow, October 4, 2018). Moscow: All-Russian Academy of foreign trade of the Ministry of economic development of the Russian Federation Publ., 2019, pp. 52—61. (In Russ).